

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИИ

Казюлина Екатерина Валерьевна

студент, Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), РФ, г. Москва

Неоднократно выносились и выносятся на обсуждение вопросы о введении уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Во многих зарубежных странах существует уголовная или же квазиуголовная ответственность юридических лиц. Сложность разрешения данного вопроса заключается и в том, что российская правовая система имеет ряд особенностей и, поэтому нельзя однозначно сказать нужен ли нам институт уголовной ответственности юридических лиц или нет, сможет ли он полноценно функционировать в современных правовых реалиях. Явным сторонником введения уголовной ответственности юридических лиц в России является А. И. Бастрыкин. Обосновывает он свою позицию следующими основными доводами: 1) введение данного института необходимо для стабилизации криминогенной обстановки; 2) без уголовной ответственности юридических лиц парализуется реализация экстерриториального уголовного преследования иностранных юридических лиц, так как отсутствие в российском законодательстве юридического лица в качестве субъекта преступления не позволяет России преследование счетов юридического лица за рубежом.

В 2015 году в Государственную Думу РФ депутатом А.А. Ремезковым был внесен законопроект устанавливающий уголовную ответственность юридических лиц. Некоторые ученые (например, Н.В. Козлова) считают, что введение уголовной ответственности юридических лиц в России не нужно, так как оно не может обладать виной, поскольку юридическое лицо не обладает психикой. Также юридическое лицо не может осуществлять деятельность с умыслом, поскольку не обладает разумом. Именно поэтому юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности. Равным образом, ученые, придерживающиеся этой позиции, считают, что все меры воздействия, применяемые к юридическим лицам (штраф, ликвидация, реорганизация) уже применяются в рамках иных отраслей российского права. То есть нет необходимости вводить уголовную ответственность для юридических лиц в России, так как введение упомянутого института введет лишь в путаницу в правовое регулирование. Ученые с отличной позицией (например, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, С.Г. Келина) утверждают, что уголовная ответственность юридических лиц нужна, обосновывая это тем, что: 1) бывают ситуации, когда преступление совершается всей организацией; 2) «выгодоприобретателем» от некоторых преступлений является юридическое лицо. Н.Н. Смирнов [4, с. 3] отмечает, что судебная практика свидетельствует о массовом использовании фирм-однодневок в преступных схемах противоправного завладения активами компаний и их последующего отмывания, ухода от уплаты налогов, монополистических сговоров в целях завышения цен на отдельные виды сырья и продукции, в том числе в целях манипулирования рынком.

Салыгин Евгений Николаевич, декан факультета права НИУ ВШЭ, на международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», проходившей 5-6 апреля 2019 года высказал свою точку зрения, с которой, пожалуй, трудно не согласиться. Он сказал о том, что в условиях постоянного развития общества, рано или поздно нам придется отказаться от консервативных представлений о том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, что уголовная ответственность юридических лиц России не нужна.

Нужно отметить, что вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц возникал еще на этапе разработки действующего УК РФ, а отказ от нее, видимо, был мотивирован принципом индивидуальной и виновной ответственности субъекта преступления. В мировом

сообществе обходят классическую теорию личной вины несколькими теориями вины юридического лица. Выделяются две теории вины юридического лица: теория отождествления и теория вины прошлого поведения. Первый вид определяется виной физического лица, действующего от имени юридического лица. Второй вид определяется пренебрежением должностных лиц к исполнению своих обязанностей.

Профессор А.А. Арямов в своем труде раскрывает особенности уголовной ответственности в зарубежных странах [1, с.51]. Согласно УК Бельгии юридические лица (отечественные и иностранные) отвечают за корыстные преступления (злоупотребление служебным положением, «отмывание денег»), причем официально задекларирована цель обеспечения привлечения к ответственности членов коллегиальных органов организаций как за преднамеренные действия, так и за халатность. В данном случае ответственность юридического лица рассматривается как основание ответственности физических лиц, являющихся его менеджерами. К юридическим лицам могут применяться следующие виды наказания: штраф, конфискация имущества, ликвидация компании, запрет на занятие определенной деятельностью. УК Бельгии предусматривает правила преобразования тюремного заключения для физических лиц в эквивалентные штрафы для юридических лиц. В Словении предусматривается уголовная ответственность юридического лица, если преступление совершено физическим лицом от имени организации или в ее интересах. Ответственность юридического лица не зависит от ответственности физического лица, но их преследование иницируется одновременно и осуществляется параллельно (за исключением случаев смерти, болезни). Рассматриваемые положения не применяются к органам государственной власти и местного самоуправления.

Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать выводы, что сложилось два подхода к установлению уголовной ответственности. Первый подход заключается в том, что юридическое лицо признается субъектом совершения уголовно наказуемого деяния и несет соответствующую уголовную ответственность. Второй подход основан на признании субъектом преступления исключительно физического лица, тогда как юридическое лицо признается субъектом уголовной ответственности, но к нему применяются не меры уголовного наказания, а иные меры уголовно-правового характера.

А.В. Наумов [4, с.108] утверждает, что штрафы можно применять не только в административном, но и в уголовном праве, обосновывая это тем, что в рамках уголовного права защищенность общества качественно находится на другом уровне. В пример А.В. Наумов приводит аварию на Чернобыльской АЭС, говоря о том, что если бы субъектом преступления признали не конкретных лиц, а всю организацию в целом, то пользы для профилактики подобных событий было бы больше.

Н. А. Голованова [3, с.163] в своем научном труде на основе исследования уголовного законодательства государств, принадлежащих к различным правовым системам, выявляет следующие закономерности: 1) включение в уголовные кодексы за конкретные преступления, не только уголовных наказаний, но и иных мер, применяемых в отношении корпоративных преступлений; 2) издание европейскими государствами, традиционно относящимися к континентальной системе права, наряду с уголовными кодексами специальных законов об уголовной ответственности.

Рост преступлений, совершаемых юридическими лицами, возрастает, перерастая в новое качество и, поэтому ставится под сомнение способность современной правовой системы противодействовать ему традиционными административно-правовыми мерами [2, с.184]. Представляется, что введение уголовной ответственности юридических лиц в России будет новым этапом развития права, который требуется в связи с непрерывным усложнением общественных отношений.

Список литературы:

1. Арямов А.А. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16). С.49-57.

2. Бытко Ю.И. Нужен ли России такой закон? Вестник саратовской государственной юридической академии. 2015. С.182-192.
3. Голованова Н. А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом. Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти проф. С. Н. Братуся. 2013. С. 153-163.
4. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты). Право и государство. 2017. № 1-2 (74-75). С. 106-118.
5. Смирнов Н.Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Казань. 2014. С.1-34.